

66-8

ISSN 2313-2299

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ДРУЖБЫ НАРОДОВ

**СЕРИЯ
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА**

В этом выпуске:

- Междисциплинарные исследования: язык, психология, философия
- Компаративистика и сопоставительный анализ
- Вербальные и невербальные компоненты текста

2015 № 1

ВЕСТНИК Российского университета дружбы народов

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 1993 г.

Серия

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА.
СЕМИОТИКА. СЕМАНТИКА

2015, № 1

Серия издается с 2010 г.

Российский университет дружбы народов

СОДЕРЖАНИЕ

IV НОВИКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ В РУДН: ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА И СЕМИОТИКА ЗНАКОВЫХ СИСТЕМ

Денисенко В.Н., Перфильева Н.В. Международная научная конференция «IV Новиковские чтения: Функциональная семантика и семиотика знаковых систем» — Москва, РУДН, 28—30 октября, 2014 г.	7
Северская О.И. От молчания к шепоту и говорению: о поэтических <i>langue, langage</i> и <i>parole</i>	11
Крылова О.А., Анипкина Л.Н. Синкретизм в синтаксисе русского языка	17
Гулик О.О. Зооморфная гендерно-маркированная когнитивная метафора в реализации языковой картины мира	24
Козловская Е.С. Базовые принципы искажения действительности в речи адвоката (на материале защитительных текстов эпохи судебной реформы Александра II)	28
Липатова Т.В. К вопросу о планах языковой деятельности	32
Макарова Н.Е. Тропы Бориса Виана в макроконтексте	37
Николова К.Л. Специфика документов международной неправительственной организации <i>Amnesty International</i> на русском и на французском языке	43
Чистяков А.В. Степени переходности русского глагола	47

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ЯЗЫК, ПСИХОЛОГИЯ, ФИЛОСОФИЯ

Гусаковский А.В. Актуальные метакоммуникативные технологии (опыт лингвокультурологического описания)	51
Мыскин С.В. Теоретико-методологические аспекты теории языковой профессиональной личности	62
Чулкина Н.Л. Языковая картина мира и национальная концептосфера: онтология, методы реконструкции и единицы описания	76

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: ОТ СЛОВА-КОНЦЕПТА К ТИПОЛОГИИ

Волков В.В. Семантическое ядро концепта «человек» в зеркале латинских и латинизированных именовании	83
Манучарян И.К. Лексическая типология славянских языков	93
Прошина З.Г. Терминологическая сумятица в новом лингвистическом ракурсе: метаязык контактной вариантологии	105
Гамов А.Н. Термин «слэнг» как предмет этимологического исследования	118

КОМПАРАТИВИСТИКА И СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Карпенко У.А. Первокорень и когнитивно-сравнительный этимологический метод его исследования	125
Кургузенкова Ж.В., Кривошлыкова Л.В. Особенности восприятия черного цвета в английской и французской картинах мира	135
Кудря О.А. Цветообозначения английского и украинского языков как лингвистическая проблема	140
Котеняткина И.Б. К проблеме языкового сексизма в современном испанском языке ...	149

ВЕРБАЛЬНЫЕ И НЕВЕРБАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ТЕКСТА

Рязанова А.Ю. Вербальные и невербальные компоненты новостного комикса как поликодового журналистского текста	157
Баталов А.А., Янковская Е.А. Фонетические особенности слоганов в рекламе с элементами юмора	161
Камагина И.В. Эллипсис и сходные синтаксические явления в современном русском языке	168
Торосян А.С. Евразийское пространство в романе П. Крусанова «Укус ангела»	175

НАШИ АВТОРЫ	181
--------------------------	-----

© Российский университет дружбы народов, Издательство, 2015

© «Вестник Российского университета дружбы народов», 2015

ЭЛЛИПСИС И СХОДНЫЕ СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

И.В. Камагина

Кафедра русского языка
Филологический факультет

Московский государственный областной
социально-гуманитарный институт
ул. Зеленая, 30, Коломна, Россия, 140410

Статья посвящена вопросам ограничения эллиптических предложений от сходных с ними конструкций: предложений, содержащих имплицитную информацию; конструкций с нулевыми компонентами; неполных и зевгматических предложений. В статье представлена систематизация точек зрения относительно соотношения понятий эллипсиса и сходных с ним языковых явлений и попытка разграничить их с опорой на уже существующие и вновь выявленные механизмы.

Ключевые слова: эллиптические предложения, неполные предложения, имплицитность, нулевой знак, зевгма.

Изучение эллиптических предложений требует четкого дифференцированного подхода к понятиям эллипсиса и сходных явлений. С этой целью необходимо установить грамматические отличия эллипсиса и других синтаксических явлений: контекстуальной и ситуативной неполноты, имплицитности, синтаксического нуля, зевгмы.

Эллипсис — это особое синтаксическое явление, которое, безусловно, связано с неполнотой: структура неполных предложений с пропуском глагола-сказуемого подобна структуре эллиптических предложений. Поэтому в учебных пособиях эллиптические предложения часто рассматриваются как разновидность неполных. М.А. Карданова, учитывая ситуативную и контекстуальную неполноту предикативных конструкций, свидетельствует, что ситуативная неполнота характерна в большей степени для разговорной речи, так как «в ситуативно неполных предложениях недостающие члены подсказываются обстановкой, ситуацией, жестом, мимикой и т.д.»; контекстуально неполные предложения характерны для письменной речи, в них опущенный член в его конкретной лексической полноте указан в предыдущем или последующем контексте [5. С. 157].

Механизм разграничения эллиптических и неполных конструкций заключается в возможности восстановления из предыдущего или последующего контекста недостающие компоненты либо в возможности обнаружения в контексте ситуации, которая позволила бы восстановить конкретный опущенный компонент. Кроме того, прием восстановления неполных предложений до полных эквивалентов является весьма эффективным способом раскрытия всех синтаксических связей и отношений, а также информативной семантики предложения, но по отношению к эллиптическим конструкциям его применение является лишним, так как эллиптический компонент представлен не конкретным глаголом в его лексической полноте, а целым рядом глаголов одной смысловой группы: *Мелеховский двор —*

на самом краю хутора. Ср.: *Мелеховский двор находится (размещается, располагается, теснится, занимает место) на самом краю хутора.*

В нашей работе мы будем иметь дело не только с пропуском глагола-сказуемого в простых предложениях, но и с пропуском целых предикативных единиц в сложных конструкциях. Некоторые лингвисты определяют подобный тип сложных предложений как «предложения с имплицитным смыслом». Здесь возникает вопрос о смысловом различии понятий «эллипсис» и «имплицитность».

В работах А.С. Дари [4], Т.А. Стародубовой [10] выражается точка зрения, которую можно назвать узким пониманием имплицитности. Эти ученые понимают термин «имплицитный» как «скрытый», «неявный», «подразумеваемый».

Противоположного мнения придерживаются Т.А. Колосова и Л.В. Лисоченко. Т.А. Колосова, приводя примеры сложных предложений с эллиптированным звеном, говорит о том, что вместо термина «семантический эллипсис», принятого многими лингвистами, уместнее употреблять слово «имплицитность», так как «термин „семантический эллипсис“ может навести на мысль о снижении информативности высказывания» [6. С. 40]. Употребление именно такого термина является, по мнению автора, уместным еще и потому, что в предложениях типа: *Если хотите позавтракать, то столовая направо* (ср.: *Если хотите позавтракать, то знайте (имейте в виду, учтите), что столовая направо*) «отдельные элементы плана содержания приобретают имплицитный характер — они не развернуты, как бы скрыты». Соглашаясь с этим последним суждением, можно, однако, заметить, что подобный «неразвернутый», «как бы скрытый» характер носят все эллиптированные компоненты, при этом не приобретая характера подразумеваемости, то есть имплицитности.

Л.В. Лисоченко выделяет два подхода к явлению имплицитности, рассматривая ее 1) как «дополнительный подразумеваемый смысл» или 2) как «дополнительное эмоциональное и смысловое содержание, реализованное за счет нелинейной связи между единицами текста» [8. С. 5]. При этом сам автор придерживается второй точки зрения и отмечает, что синтаксические конструкции с имплицитным смыслом являются структурно неполными. Отчасти соглашаясь с последним определением, можно сказать, что в неполных и эллиптических конструкциях может содержаться имплицитная информация, однако при этом необходимо отметить, что скрытый смысл может быть присущ не только предложениям подобного типа, но и полным предложениям. Поэтому в своей работе мы будем придерживаться узкого понимания термина «имплицитность», не выходящего за рамки «имплицитность — подразумевание».

Е.Г. Борисова и Ю.С. Мартемьянов [2] указывают на то, что при семантическом «прочтении» имплицитного смысла мы можем представить основные и наиболее вероятные варианты этого «прочтения». Однако возможно и двойное семантическое представление предложения. Это является еще одним отличием эллиптических предложений от конструкций с имплицитным смыслом: при экспликации вероятна возможность двойного семантического представления синтаксических единиц, тогда как вербализация эллиптического звена исключает подобную вероятность.

Таким образом, мы считаем, что явления эллипсиса и имплицитности имеют разную природу: эллипсис — это языковое, грамматическое понятие, а имплицитность — явление речевого, стилистического порядка.

Проблема разграничения синтаксического нуля и схожих явлений, в частности, эллипсиса, представлена в работах Е.М. Галкиной-Федорук, Е.Н. Ширяева, И.Ф. Вардуля, В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимова, Н.Д. Арутюновой, Ю.А. Рыженко, Т.А. Стародубовой, Е.В. Харитоновой, И.Г. Осетрова.

Вслед за Н.Д. Арутюновой И.Ф. Вардуль справедливо отмечает, что «нулевые синтаксемы имеют не только содержание, но и выражение». Своеобразие нулевых выражений в том, что в них «совокупность акустических свойств является пустой» [3. С. 308], но ведут они себя так же, как эксплицитные, то есть материально выраженные.

Ученый разграничивает понятия нуля и эллипсиса: «В отличие от эллиптированного, нулевой член не зависит от контекста и ситуации и не допускает подстановки эксплицитных синтаксем» [3. С. 309]. Учитывая наше понимание эллипсиса, стоит заметить, что И.Ф. Вардуль не разграничивает понятия «эллипсис» и «неполнота», понимая эллипсис как явление пропуска элемента предложения, восстанавливаемого из контекста и конситуации.

Однако замечание о том, что синтаксический нуль не допускает подстановки эксплицитных синтаксем, кажется нам вполне справедливым. Действительно, синтаксический нуль нельзя материально выразить, так как этому препятствует сама система языка. Систематизируя случаи с материально не выраженной синтаксической единицей, И.Ф. Вардуль выделяет некоторые типичные конструкции с нулем: по его мнению, нуль может быть в позиции подлежащего в односоставных определенно-личных и неопределенно-личных предложениях и в позиции сказуемого в номинативных предложениях, а кроме того, в предложениях типа: *Я только что с работы*. Приведенный пример мы склонны считать эллиптическим предложением, так как в данном случае опущен полнозначный глагол со значением движения, который невозможно конкретно выразить: *Я только что приехал (пришел, вернулся) с работы*.

Что же касается позиции нуля в односоставных предложениях, то мы придерживаемся иной точки зрения. На наш взгляд, говорить о пропущенном подлежащем или сказуемом в односоставных предложениях невозможно: в конструкциях подобного рода позиции нулевых главных членов полностью исключены, так как русский язык создал самодостаточные типы односоставных предложений с одним главным членом, совмещающим в себе функции подлежащего и сказуемого.

Е.Н. Ширяев [11], изучая проблему синтаксического нуля и отграничения его от сходных явлений, также говорит о невозможности наличия нулевых главных членов в односоставных предложениях и выделяет конструкции с нулевыми бытийными глаголами и нулевыми связками, а также с нулевыми полнозначными глаголами со значением движения, говорения и значением, близким к действиям «бить», «давать», «работать, заниматься». Мы рассматриваем материально не выраженные глаголы-связки как нулевые глаголы, а материально не выраженные полнозначные глаголы, перечисленные Е.Н. Ширяевым, — как глаголы эллиптические.

Ю.А. Рыженко [9] отмечает сходство конструкций с синтаксическим нулем, номинативных предложений и эллиптических со значением бытия. Ученый не рассматривает среди эллиптических конструкции с отношениями: субъект и его предназначенность, субъект и материал, из которого он изготовлен, субъект и его внешний вид, субъект и объект его владения, субъект и его размеры (*Куртка у него из кожи; Дома вокруг многоэтажные, большие*).

Лингвист замечает, что в данных видах предложений мы имеем дело с предикатами, выраженными именными формами, которые, называя постоянные признаки предмета, качественно характеризуют этот предмет. К эллиптическим предложениям со значением бытия Ю.А. Рыженко не без основания относит распространенные предложения с второстепенными членами состава сказуемого — обстоятельством и дополнением, сравните: *За углом аптека; Аптека за углом*.

Т.А. Стародубова, уделяя внимание проблеме разграничения понятий эллипсиса и синтаксического нуля, вслед за И.А. Мельчуком и А.К. Федоровым утверждает, что нулевые глаголы указывают только на наличие, бытие предикативного признака, а в эллиптических конструкциях формально опущены полнозначные глаголы, указывающие на движение, речь, мысль и т.п.

В.В. Бабайцева и Л.Ю. Максимов указывают на то, что между полными и эллиптическими предложениями нет четкой границы, «она размывается в зоне переходности, где взаимодействуют и перекрещиваются разнообразные факторы, среди которых большое значение имеет лексико-семантический характер предложно-падежных словоформ» [1. С. 140]. К примеру, из трех предложений *Отец в саду*: словоформа *в саду* имеет значение обстоятельства места и может быть заменена другой с этим же общим, но дифференцированным значением — *около сада, за садом* и т.д.; *Отец ко мне*: словоформа *ко мне* имеет значение обстоятельства места и может быть заменена другой с этим же общим, но дифференцированным значением — *мимо меня, от меня* и т.д.; и *Отец в тревоге* (словоформа «в тревоге» не может быть заменена тем же словом с другим предлогом, но может быть включена в синонимический ряд: *тревожен, тревожится*; тогда первые два предложения — эллиптические, третье — полное с нулевой связкой.

Таким образом, основными отличиями эллипсиса от синтаксического нуля являются следующие:

1) в эллиптических предложениях формально опущен полнозначный глагол-сказуемое, а в предложениях с синтаксическим нулем — глагол-связка со значением наличия, бытия;

2) в эллиптических предложениях второстепенным членом группы сказуемого является дополнение или обстоятельство, которое называет непостоянные свойства и отношения субъекта, а в конструкциях с синтаксическим нулем мы имеем дело с предикатами, выраженными именными формами, которые называют постоянные признаки предмета;

3) в эллиптических предложениях глагол-сказуемое опущен формально, подобный «пропуск» главного члена не нуждается в восстановлении, так как в этих конструкциях мы имеем дело с глаголами определенной семантической группы,

а не с конкретной лексемой. Поэтому при попытке восстановить «опущенный» компонент мы рассматриваем компоненты целого синонимического ряда, каждый из которых добавляет свое значение, изменяя смысл высказывания. В предложениях с синтаксическим нулем таким же образом восстановить опущенный компонент не позволяет строй языка, да и значение нулевой единицы не характеризуется конкретностью: это глагол со значением бытия, наличия.

Стоит отметить, что явление эллипсиса рассматривается в синтаксическом и стилистическом аспектах. Эллипсис как стилистический прием — это «синтаксическая фигура, состоящая в том, что один из компонентов высказывания не упоминается, опускается с целью придания тексту большей выразительности, динамичности» [7. С. 53]. Мы рассматриваем эллипсис как синтаксическое явление, однако его стилистические функции также весьма важны для полного понимания всех свойств изучаемого явления. Если рассматривать эллипсис с точки зрения стилистики, то следует упомянуть о его сходстве с такой стилистической фигурой, как зевгма.

К определению зевгмы обращаются исследователи зарубежной лингвистики и отечественные исследователи иностранных языков (Р. Лебидуа, Е.Д. Андреева, А.С. Дари), рассматривая данное языковое явление как пропуск звена в сложно-сочиненном предложении, восполняемый из контекста. Существует два наиболее распространенных определения зевгмы, они представлены в «Учебном словаре стилистических терминов» О.Н. Лагуты. Для нас интересно определение, в котором данное явление представлено как разновидность эллипсиса: «**Зевгма** [1], **-ы**. В синтаксической стилистике: семантическая фигура речи [2], разновидность эллиптической конструкции, последовательность одинаково организованных высказываний, где общий для всех член предложения употребляется только один раз — в начале, в середине, в конце высказывания. Соответственно различают протозевгму: *Один ведерком черпает, другой — шапкой, третий — горстями*; мезозевгму: *Один — ведерком, другой шапкой черпает, третий — горстями*; гипозевгму: *Один — ведерком, другой — шапкой, третий горстями черпает; Дедка — за репку, бабка — за дедку, внучка — за бабушку... тянут-потянут...* (Сказка)» [7. С. 18].

Учитывая наше понимание эллипсиса, можно констатировать, что все приведенные примеры зевгмы имеют сходство скорее с неполными предложениями, так как глагол-сказуемое, опущенный в одной из фраз, легко восстанавливается из предыдущего или последующего контекста. Причем наличие в контексте общего для всех высказываний члена предложения является обязательным для зевгматических конструкций, следовательно, зевгму можно назвать разновидностью неполных, а не эллиптических предложений, где опущенный компонент из контекста не восстанавливается, хотя стилистические функции эллипсиса и зевгмы одинаковы: это намеренный пропуск элемента высказывания с целью придания речи динамичности, напряженности, эмоциональной насыщенности.

В конкретных примерах между эллипсисом и сходными явлениями неполноты, имплицитности, зевгмы может не быть четкой границы, что и подчеркивали Л.Ю. Максимов и В.В. Бабайцева.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю.* Современный русский язык. Учеб. для пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» в 3 ч. Ч. 3: Синтаксис. Пунктуация. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1987.
- [2] *Борисова Е.Г., Мартемьянов Ю.С.* Имплицитность в языке и речи. М.: Языки русской культуры, 1999.
- [3] *Вардудь И.Ф.* Основы описательной лингвистики: синтаксис и супрасинтаксис / предисл. В.М. Алпатова. 2-е изд. М.: URSS; ЛЕНАНД, 2006.
- [4] *Дари А.С.* Имплицитность, эллипсис и другие смежные явления (на материале современного французского языка). Кишинев: «Штиинца», 1986.
- [5] *Карданова М.А.* Русский язык. Синтаксис: учебное пособие. 2-е изд., стер. М.: Флинта: Наука, 2012.
- [6] *Колосова Т.А.* Русские сложные предложения асимметричной структуры. 2-е изд., испр. и доп. Новосибирск: изд-во Новосибирского ун-та, 2008.
- [7] *Лагута О.Н.* Учебный словарь стилистических терминов. Практические задания. Часть 1. Учебно-методическое пособие / отв. ред. Н.А. Лукьянова. Новосибирск: Новосибирский госуниверситет, 1999.
- [8] *Лисоченко Л.В.* Высказывания с имплицитной семантикой (логический, языковой и прагматический аспекты): Монография. Ростов н/Д.: изд-во Ростовского ун-та, 1992.
- [9] *Рыженко Ю.А.* Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2004. URL: <http://www.dissercat.com/content/ellipticheskie-predlozheniya-so-znacheniem-bytiya-v-sovremennom-russkom-yazyke>.
- [10] *Стародубова Т.А.* Эллиптические сложные предложения: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2009. URL: <http://www.dissercat.com/content/ellipticheskie-slozhnye-predlozheniya>.
- [11] *Ширяев Е.Н.* Нулевые глаголы как члены парадигматических и синтагматических отношений (на материале современного русского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 1967.

ELLIPSIS AND SIMILAR SYNTACTIC PHENOMENA IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

I.V. Kamagina

Russian Language Department
Philological Faculty
Moscow State Regional Social-Humane Institute
Zelenaya str., 30, Kolonna, Russia, 140410

The article is dedicated to the delimitation of simple and complex elliptical sentences from similar constructions containing implicit information; constructions with zero components; incomplete (elliptical) and zeugmatic sentences. The article presents systemized points of view on ellipsis and implicitness relationship, as well as an attempt to distinguish these linguistic phenomena based both on existing and newly found mechanisms.

Key words: elliptical sentences, incomplete sentences, implicitness, zero symbol, zeugma.